

Абель Израилевич Коробочко

Из истории социальных движений во Франции в первой половине XVIII в.

Французский ежегодник 1965

М.: Наука. 1966. С. 31-53

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Анализируя социальные движения первой половины XVIII в. во Франции, мы отчетливо различаем три периода, три цикла. Первый цикл падает на первое десятилетие XVIII в. Открывается этот цикл восстанием камизаров в Севеннских горах и завершается целой серией голодных бунтов и антиналоговых крестьянских и плебейских волнений и восстаний в 1709—1715 гг. Второй цикл охватывает 20-е и 30-е годы и характеризуется растущей активностью мануфактурного предпролетариата. Наряду с этим в различных районах страны происходят разрозненные крестьянские выступления против налогов и феодальных поборов. Третий цикл начинается в 40-х годах и продолжается до середины 60-х годов, причем борьба достигает наивысшего напряжения в восстании люпских ткачей 1744 г., парижских восстаниях 1749—1750 гг. и выступлениях 1752 г. в Руане. Эта активность плебейских масс и прежде всего мануфактурного предпролетариата, подвергавшегося двойному гнету — феодальному и капиталистическому, была обусловлена резким ухудшением его положения в связи с голодовками, новыми налогами и попытками предпринимателей снизить заработную плату. Продолжающиеся голодные бунты являлись одной из ведущих форм борьбы не только для городской бедноты, но и для общинного крестьянства. Широкий размах в этот период приобрела также борьба против системы откупов, увеличивающей налоговое бремя¹.

ВОССТАНИЯ В ЛАНГЕДОКЕ. КАМИЗАРЫ

Особенно остро классовые противоречия проявлялись в тех районах, в которых наряду с относительно развитыми формами капиталистического уклада сохранялись сильные пережитки феодализма. Одним из таких районов была провинция Лангедок. Здесь еще сохранялась личная зависимость, менморт и барщина (в сенешальствах Лимузен, Тулуза, Кастр, Вильнев-де-Берг), главным образом на землях духовенства, а провинциальные дворяне усилили сеньериальный гнет, вымогая новые поборы, изменяя условия аренды, захватывая крестьянские и общинные земли. В то же время абсолютизм, лишив провинцию иммунитета, усилил налоговый натиск, что вызвало новый подъем восстаний. Только в 90-х годах XVII в. произошло

¹ О социальных движениях 1750—1765 гг. см.: Л. С. Гордон. Революционный кризис во Франции 50—60-х годов XVIII века и литература французского Просвещения. В кн.: Проблемы истории рабочего и демократического движения (материалы научной конференции 21—23 мая 1963 г.). Уфа, 1963, стр. 77—85.

четыре крушых восстания против налогов: в 1691 г. — в Тулузе, в 1694 г. — в Тулузе, Альби и Гайаке. Тогда же, в 1691 г., вспыхнул мятеж матросов, подавленный с помощью войск.

Наряду с открытыми восстаниями оппозиция крестьянства и городского плебейства Лангедока феодально-абсолютистскому строю и католической церкви выступала в форме воинствующего кальвинизма. Крестьянский кальвинизм приобрел характер экстатической и хилиастической секты, близкой к анабаптизму. Это сектантское движение рассчитывало на помощь гугенотской буржуазии, в рядах которой росло недовольство палоговой системой. Но после отмены Нантского эдикта буржуазия перешла в католическую веру, а на кальвинистов — крестьян и плебеев — обрушились жестокие репрессии, сопровождавшиеся драконадами, массовыми экзекуциями, вымогательством и захватом имущества гугенотов. Но постоп драгуи, которые по мысли их инициатора, военного министра Лувуа, разрешившего им «необходимые бесчиства», должны были терроризировать гугенотов и таким образом предупредить их восстания, имели обратный результат. Ответом на разгул насилия и произвола явились выступления 1683 и 1689 гг. и восстание камизаров² — самое значительное из массовых народных движений предреволюционной эпохи.

Непосредственными причинами восстания камизаров, вспыхнувшего летом 1702 г., были новые насильственные меры против кальвинистов и усиление военных доборов в связи с войной за испанское наследство. К ноябрю 1702 г. в Лангедоке действовало уже восемь отрядов повстанцев под руководством Гедона Лапорта, Ла Флёра (Жана Кудерка), Эли Маррона, Сен-Жана, коновала Роланда (Пьера Лапорта), мельника Абдиаса Мореля, шерстобитов Соломона Кудерка, Авраама Мазеля и Анри Кастанис, гончара Никола Жуани, пекаря Жана Кавалье. При поддержке окрестных крестьян камизары занимали населенные пункты и города, жгли церкви, дома духовенства, замки и фермы, отнимали церковную десятину и собранные налоги у откушников и сборщиков. Развернувшаяся на территории Севенн и Жеводана крестьянская война в течение лета и осени 1703 г. охватила также Виваре, Пюи, Веле, Руэрг и Оранж (население последнего издавна поддерживало связи с севеннскими кальвинистами).

Восставшие требовали восстановления прав кальвинистов, гарантированных Нантским эдиктом (свободы культа, освобождения всех, кто был репрессирован из-за религиозных убеждений, восстановления кальвинистских храмов и школ, участия в судебных палатах), и отмены налогов. «Восстановление Нантского эдикта и никаких налогов». — так формулировал требования камизаров Роланд в письме к интенданту Бавильо³. Под

² От *camisa* — белая рубаха, которую повстанцы одевали поверх одежды в ночных атаках; отсюда *camisade* — ночная атака. О движении камизаров см.: А. И. Коробочко. Восстание камизаров (1702—1705). — «Средние века», вып. 3; его же. По поводу фальсификации истории восстания камизаров. — «Средние века», вып. 5; его же. Программа движения камизаров и извращение ее во французской буржуазной историографии новейшего времени. — Уч. зап. Гомельского пед. института», вып. 1, 1954. Из работ по истории движения камизаров, изданных во Франции в 1950—60-х годах, следует отметить: Agnès De la Gorce. *Camisards et dragons du Roi*. Paris, 1950; A. Ducasse. *La guerre des camisards (1702—1704)*. Miallet, 1952; H. Bosc. *Un grand chef camisard, Pierre Laporte, dit Roland (1680—1704)*. Ed. du Musée du Désert, 1954; M. Stéphane. *L'épopée camisarde*. Paris, 1957; Ch. Almeras. *La révolte des camisards*. Paris, 1960; H. Bastide et S. Bastide. *Les pasteurs du Désert, Valence, 1960*; H. Bastide et S. Bastide. *Les camisards, Venness-sur-Lausanne, 1962*. C. Blachère. *Les cinq grandes batailles de la guerre des camisards*. Ales, 1962. Все эти работы исходят из традиционного для буржуазной историографии взгляда на движение камизаров как на чисто религиозное движение. Совершенно другой характер носит роман Жан-Пьера Шаброля. J.-P. Chabrol. *Les fous de Dieu*. Paris, 1961 (русск. пер.: Ж.-П. Шаброль. *Божья безумцы*. М., 1963), в котором раскрывается социальный характер движения.

³ J. Cavalier. *Mémoires sur la guerre des Cévennes*. Paris, 1918, p. 240.

прямым влиянием движения камизаров произошли восстания против налогов в Лионе, Лиможе, Беарне, Керси, Монтобале, Монтрэ⁴. Одной из ведущих линий движения камизаров являлась борьба против сеньерального гнета, выражавшаяся в поджогах замков, имений, в расправах с церковными и светскими феодалами и их вассалами, а также борьба против крупных фермеров, против системы монопольной аренды, увеличивавшей бремя платежей, падавших на крестьян. Камизары называли себя избранным «народом божьим», призванным разбить алтари «вавилонской блудницы» и установить па земле тысячелетнее царство Христа, основанное на евангельских заветах равенства и братства.

Наряду с камизарами в ряде районов Лангедока против дворян и сборщиков налогов выступили крестьяне-католики. Однако развитию этого движения помешала известная враждебность крестьян к шлебесв-католиков к восставшим кальвинистам, которую частично использовали провинциальные власти.

Для подавления восстания зимой 1702/03 г. в Лангедок были направлены крупные военные силы — пехотные и драгунские полки, горные стрелки и крупнокалиберная артиллерия — во главе с маршалом Монревелем. Военный министр Шамийяр рекомендовал маршалу «отбросить всякую гуманность», а король требовал казнить всех, кто будет захвачен с оружием в руках или «на сборищах». В свою очередь папа Климент XI специальной буллой провозгласил крестовый поход против «проклятого отродья старых альбигойцев» и обещал всем, кто вступит в «святую милицию», полное отпущение грехов⁵. К началу 1704 г. в Лангедоке находилось уже около 20 тыс. войск, не считая милиции и дворянского ополчения. Эти войска прежде всего были сосредоточены в городах, чтобы предупредить назревавшие там плебейские восстания.

Чтобы лишить камизаров продовольствия, маршал Монревель приказал снести все имеющиеся запасы в укрепленные города. Чтобы заставить камизаров спуститься с гор, 466 деревень были разрушены и сожжены, 20 тыс. человек были оставлены без крова. Но пока значительное количество войск было занято в горах, камизары достигли новых успехов. 15 марта 1704 г. Кавалье наголову разбил около Сен-Шат крупный отряд под командованием бригадира Жюкье. Были убиты 24 офицера и свыше 300 солдат. В отместку королевские войска казнили 600 крестьян. Только в апреле 1704 г. маршал Монревель нанес первое серьезное поражение камизарам в Бонаже. Но оно существенных изменений не принесло, и правительство было вынуждено изменить тактику. Маршал Монревель был отозван, и в Лангедок был направлен маршал Виллар, напустствуя которого король заявил о готовности пойти на уступки.

При посредничестве гугенотского дворянства Виллар склонил Кавалье, которому обещал чин полковника, пенсию от короля и свободу богослужения для кальвинистов, сложить оружие. Но основная масса камизаров отказалась удовлетвориться этим соглашением, и Виллар развернул операции против мятежников. Он нанес ряд поражений крестьянам, деморализованным изменой Кавалье и гибелью Ролауда. Но к концу 1704 г. восстание еще не было подавлено. Шамийяр отклонил просьбу командующего французской армией в Савоие Ла Фельда о подкреплениях и сообщил ему 20 декабря 1704 г., что дела в Лангедоке идут плохо, «фанатиков» еще не сложили оружия и поэтому уменьшить там гарнизоны нельзя⁶. Оконча-

⁴ A. Boislisle. Correspondance des controleurs généraux des finances avec les intendants des provinces, v. II. Paris, 1893, p. 141, 149, 213, 214.

⁵ J. Cavalier. Op. cit., p. 189—190.

⁶ Отдел рукописей. Госуд. Публич. биб-ли им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Ф. Дубровского, т. 83/1. О переписке Шамийяра с Ла Фельдом, хранящейся в Ленинграде, см. Р. Ю. Энгельгардт. Новые источники по истории восста-

только удалось усмирить восстание лишь к весне 1705 г., когда правительство пошло на новые уступки по налоговым вопросам⁷. Провинциальные дворяне тоже должны были отказаться от ряда поборов. Об этом свидетельствуют указы 1789 г., в которых крестьяне протестуют против возобновления поборов, не взимавшихся в течение 60—70 лет, т. е. со времени восстания камизаров.

КРЕСТЬЯНСКИЕ И ГОРОДСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В 1705—1745 ГГ. ВОССТАНИЯ ПРОТИВ НАЛОГОВ И ХЛЕБНЫЕ БУНТЫ

Восстание камизаров явилось как бы прологом к целой серии крестьянских и городских восстаний, направленных против налогов и поборов, вымогательства откупщиков и судебных чиновников, отнимавших имущество у бедноты. Крупные восстания произошли в 1704 г. — в Лионе⁸, в 1705 г. — в Лионе, Лиможе, Пуатье, Гере, городах Беарна⁹. О размахе движения и том значении, которое придавало восстаниям против налогов правительство, свидетельствуют жестокие расправы с мятежниками. Военный министр Шамийяр требовал «примерного наказания» восставших лионцев; но это требование не могло быть выполнено, потому что в первом восстании участвовало все рабочее население города. Шамийяр рекомендовал проучить жителей Лиможа так, чтобы «народ понял, что впредь он уже не будет восставать безнаказанно».

Войска посылались не только для подавления восстания, но и для того, чтобы предупредить восстание или отказ от уплаты налога. Жан Мелье в «Завещании» с гневом говорит о тех мерах, которые применяли власти, чтобы насильственно принудить народ к уплате налогов: «В деревни отправляют солдатские гарнизоны или другую подобную сволочь, которую крестьяне обязаны кормить и содержать изо дня в день на свои средства, пока полностью не исполнят то, что от них требуется. Часто из опасения не получить платежа к ним посылают солдат даже заранее, еще до наступления срока, так что на бедное население обрушивается постройка за постройкой, взыскание за взысканием; его преследуют, притесняют, попирают, обирают на все лады. Напрасно жители жалуются и делают представления о своей бедности и о своем несчастном положении; на это не обращают внимания, их даже не слушают...»¹⁰.

Все эти меры не могли остановить народного движения. В 1706 г. население Шампани восстало против рекрутского набора¹¹. В Шампани вспыхнуло восстание против налога на вино и феодальных поборов. Интендант требовал присылки войск из гарнизона в Рокруа, чтобы «образумить» крестьян деп. Мазур (Mazure), которые в течение двух лет оказывали сопротивление властям¹². Еще чаще власти сталкивались с пассивным сопротивлением. Например, в Родезе жители, будучи не в состоянии уплатить налоги, покидали свои жилища¹³.

Всобщую ненависть вызвал введенный в 1706 г. налог на записи актов о крещениях и браках, который был отдан на откуп. По свидетельству герцога де Сен-Симона, бедняки и мелкий люд стали сами крестить детей

ния камизаров. «Уч. зап. Кишиневского гос. университета», т. 64 (сер. историч.), 1963, стр. 143—145.

⁷ J. Devos. Villars et la pacification des Cévennes (avril 1704 — janvier 1705). — «Actes du 86me congrès national des sociétés savantes. Montpellier, 1961. Section d'histoire mod. et contemp. Paris, 1962, p. 247—257.

⁸ A. Boislisle. Correspondance..., t. II, p. 213—214.

⁹ Ibid., p. 231, 248, 274.

¹⁰ Ж. Мелье. Завещание, т. II, М., 1954, стр. 230.

¹¹ Inventaire-sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Loire, t. I. Paris, 1865, p. 174.

¹² A. Boislisle. Correspondance..., t. II, p. 333.

¹³ Inventaire-sommaire des archives communales... Ville de Rodez. Rodez, 1877, p. 10.

и совершать браки без церковного обряда. Когда их за это начали преследовать, они подняли восстание¹⁴. В марте 1707 г. в селении Катус (в Керсе) собралось 700—800 человек, которые убивали сборщиков и откупщиков, жгли их дома и конторы, уничтожали податные реестры. Они говорили, что живут в крайней нищете и не могут платить налоги. Крестьяне осадили Каор (Кагор). Чтобы отстоять город, на помощь двум батальонам, расквартированным в нем, был послан крупный воинский отряд из сил, предназначенных для отправки в Испанию. Сен-Симон отмечает, что «стоило большого труда справиться с мятежом и разогнать скопища вооруженных и рассвирипевших крестьян по их поселениям»¹⁵. Эта крестьянская война получила характерное название движения «des Tard-Avisés» («задним умом крепких»). В Перигё против нового налога взбунтовалось все сельское население. Крестьяне грабили конторы откупщиков и сборщиков, овладели одним городом и несколькими замками и принудили нескольких дворян стать во главе их. Повстанцы говорили, что согласны платить талью и капитацию, десятину приходским священникам и оброки, «но больше вносить ничего не могут и не хотят ни слышать о каких-либо новых налогах, ни терпеть притеснений». Крупные восстания против налогов произошли в 1707 г. также в Суассоне и Монтюрё¹⁶. Все эти восстания заставили королевскую власть отменить указ о налогах на крестьян и бракосочетания.

Неурожай и жестокий голод 1709 г. дали толчок к новой серии крестьянских и плебейских волнений, охвативших различные районы Франции. Генеральный контролер Демаре писал, что «опасение остаться без хлеба доводило население до ужаса, оно взялось за оружие, чтобы забрать хлеб силой; произошли восстания в Руане, Париже и почти во всех провинциях. Возникла своего рода война, которая прекратилась только тогда, когда стали собирать новый урожай»¹⁷. Голодные бунты имели место и до 1709 г. Крупные бунты произошли в 1693 и 1699 гг. в Лионе¹⁸. В 1705 г. в связи с задержкой в доставке продовольствия вспыхнул бунт среди солдат, расквартированных в Лангедоке¹⁹. В 1707 г. произошел голодный бунт в Сен-Жан-д'Анжели²⁰.

В 1709 г. голодные бунты принимают всеобщий характер. В Руане беспорядки и волнения произошли 7 марта и 3 июля²¹. Толпа разгромила дом субдеlegates и полицейского комиссара и осадила дом интенданта и ратушу. Тщетно эшвены раздачей денег попытались успокоить толпу, собравшуюся у ратуши. Волнение усилилось, когда было получено известие, что население Дарнеталя и Эльбёфа собирается присоединиться к мятежным руанцам. Чтобы не допустить этого, эшвены приказали закрыть городские ворота и роздали оружие буржуазии. Движение было подавлено войсками, вызванными губернатором герцогом Люксембургским.

Особую тревогу королевских властей вызывало положение в Париже. Когда интендант Шампани пытался добиться освобождения голодающей провинции от поставок хлеба для Парижа, генеральный контролер отказал и заявил: «Король приказал вам сообщить, что вы ответите своею головой,

¹⁴ Сен-Симон. Мемуары, т. I. М.—Л., 1934, стр. 461. См. также: A. Boislisle. Correspondance..., t. II, p. 386—388; Comgardel. Recueil des documents sur les «Tard-Avisés» ou paysans revoltés de Quercy en 1707. «Bulle. de La Soc. des études littéraires, scientifiques et artistiques du Lot». Cahors, 1867.

¹⁵ Сен-Симон. Мемуары, т. I, стр. 461.

¹⁶ A. Boislisle. Correspondance..., t. II, p. 419.

¹⁷ E. Lavisse. Histoire de France, t. VIII, part I. Paris, 1907, p. 275—276.

¹⁸ S. Charléty. La ruine de Lyon sous Louis XIV.—«La revue de Paris», mai—juin 1902, t. 3, p. 645—646.

¹⁹ Dom Devic et Dom Vaisselte. Histoire générale de Languedoc, t. XIV. Toulouse, 1876, col. 2024—2025.

²⁰ Inventaire-sommaire des archives communales... Ville de Saint-Jean-d'Angély, La Rochelle, 1895, p. 20.

²¹ Inventaire-sommaire... Ville de Rouen, t. I. Rouen, 1887, p. 369—370.

если что-либо произойдет в столице». По свидетельству Сен-Симона, в Париже было выделено в полтора раза больше, чем обыкновенно, войск гвардии для охраны рынков и угрожаемых мест. Но это не предотвратило волнений: толпы царяжан неоднократно осаждали дома начальника полиции и архиепископа, требуя хлеба. Такие же волнения происходили в королевской резиденции — Версале. Сен-Симон пишет, что король слышал сквозь окна громкие угрозы населения, «наполювавшего улицы криками. Речи раздавались смелые и ушорные, жалобы против правительства высказывались горячие и весьма несдержанные; роптали даже против его особы на улицах и площадях; дело доходило до того, что убеждали друг друга не быть столь терпеливыми; все равно не может быть положения хуже того, от которого они страдали, и голодной смерти»²². 20 августа многотысячная толпа рабочих, занятых на общественных работах у ворот Сен-Дени, не получив хлеба, стала грабить булочников, кондитеров и трактирщиков и направилась к дому начальника полиции д'Аржансона, требуя его смерти. Против нее были посланы отряды французских и швейцарских гвардейцев и мушкетеров²³.

В Лионе, где рабочие оказались в особенно бедственном положении из-за частичного прекращения работ на мануфактурах, голодные бунты происходили в марте, апреле, мае²⁴. Купеческий прево объявил, что главными виновниками беспорядков являются нищие и бродяги, проникшие в город, и требовал жестокого наказания зачинщиков. В Реймсе голодная беднота громила хлебные склады в монастырях. О движении в Керси интендант Монтобана писал, когда оно было подавлено: «Зачинщиков этих печальных беспорядков в Керси нетрудно найти, имена их всех имеются в моем портфеле, но они так многочисленны, что опасно подвергать их примерному наказанию, ибо это может привести к возобновлению ужасных беспорядков, подавленных с такой быстротой и так счастливо. Я повесил на месте девятирех наиболее виновных. Я не могу без содрогания думать, что я видел 30 тыс. вооруженных людей, осаждавших в течение десяти дней Керси и Каор...»²⁵. Хлебные бунты произошли в 1709 г. также в Камбре, Понтартье, Мальмезоне, Бурже, Марселе, Гренобле, Пон-де-Се, Суассоне, Вора²⁶. В Безье, Кастильюдари и Праделе народ не давал увозить хлеб, и интендант Лангедока Бавиль направил туда войска.

В обстановке общего возбуждения снова активизировались кальвинисты Северна и Виваре. Движенцы возглавили бывшие камизары Авраам Мазель, Даниэль-Гюи Бийяр и Дюпон, которые весной 1709 г. возобновили тайные кальвинистские собрания. В мае в Виваре — одном из давних очагов народных движений — образовалось большое крестьянское войско, которое нападало на дворянские имения, захватывало замки, чинило расправу над католическим духовенством, сборщиками и откупщиками налогов²⁷. Маркиз де Сурш отмечает в своих мемуарах, что это восстание было особенно опасно тем, что в крестьянское ополчение, наряду с кальвинистами, вошли и католики²⁸. Повстанцы одержали ряд побед над королевскими войсками, которые не всегда оказывались надежными. В сражении при Прива швей-

²² Сен-Симон. Мемуары, т. I, стр. 453.

²³ M. Vilmont. Histoire de la rue Saint-Denis, t. I. Paris, 1936, p. 327—328. G. Touchar d-Lafosse. Chronique de l'oieil-de-boef, t. I. Paris, s. a., p. 290.

²⁴ Inventaire-sommaire... Ville de Lyon, t. I. Paris, 1865, p. 173.

²⁵ E. Lavisse. Histoire de France, t. VIII, part I, p. 275.

²⁶ Inventaire-sommaire des archives communales antérieures à 1790 [Ville de Cambrai. Cambrai. 1907, p. 317, 347—348, 457, 509; Ville de Pontarlier. Besançon, 1889, p. 50. Ville de Bourg. Bourg, 1872, série HH, p. 5; Ville d'Avignon. Avignon, 1906, p. 215. Inventaire-sommaire des archives départementales... Loire, t. I. Paris, 1865, p. 174.

²⁷ A. Boislic. Correspondance..., t. III, p. 148, 167—168, 177, 250; D. Devos. L'insurrection en Vivarais. Mai 1709—2 sept. 1709.— «Actes du 86e congrès national des sociétés savantes...», p. 47—53.

²⁸ Sources. Mémoires, v. XI. Paris, 1892, p. 2.

царцы из роты Эсси (Hessy) отказались стрелять в повстанцев. Готовилось выступление в Дофинс, где ожидалось появление Жаана Кавалье. Встревоженные власти затребовали дополнительные войска из Керси, и в двух сражениях — 8 июля на горе Леирисс (Leyriss) и 19 июля у Фонревель, где против повстанцев сражались 550 пеших и три эскадрона конных драгун и две роты гренадеров, повстанцы были разбиты. Авраам Мазель еще пытался организовать сопротивление, но вскоре был вынужден уйти из Виваре²⁹. Карательная экспедиция из Виваре направилась в Севенны.

После поражения камизаров и восстания 1709 г. крестьянский кальвинизм утрачивает свой боевой характер. Последней попыткой вооруженного сопротивления кальвинистов было восстание в марте 1754 г. в том же Виваре. Восстанавливая в 1710-х годах кальвинистские общины в Севеннах и Нижнем Лангедоке, Кур и Кортез провозгласили принципом возрожденного кальвинизма отказ от насилия. Этот принцип был принят в 1715 г. синодом «пастырей пустыни», а в 1726 г. — национальным синодом кальвинистской церкви. Часть крестьян-кальвинистов образовала секту мультиплиантов, которая проповедовала пассивное сопротивление и ожидала обновления мира от непосредственного божественного вмешательства. Характерно, что хотя мультиплианты постоянно подчеркивали, что они «верные подданные короля» и «истинные друзья государства», королевская власть рассматривала их как прямых преемников камизаров, преследовала их и многих предала казни. Таким же преследованиям подвергались различные секты конвульсионеров и адамитов. Появление секты адамитов в области Ко (Саух) в Нормандии отмечено в 1724—1725 гг.³⁰ Они говорили, что природа не знает маркизов и если снять с них кружева и галуны, то исчезнут и их титулы.

Восстание камизаров и восстание 1709 г. в Виваре были последними народными движениями, которые выступали под религиозной оболочкой. Они оказали большое влияние на общественное мнение: они привлекли внимание к вопросам религиозной политики, вызвали поток литературы, направленной против религиозной нетерпимости и изуверства, считали религиозный скептицизм и вольтерьянское свободомыслие.

Размах народных движений в 1709 г. встревожил правящие круги. Генеральный контролер Демаре писал 26 августа 1709 г. королю: «Мы не можем оплачивать армию, не можем в это злочастное время обеспечить снабжение войск; мы накануне полного краха и страшных революций... За четыре месяца не было ни одной недели, чтобы не происходило мятежей... Для всех этих зол существует только одно лекарство: немедленное заключение мира»³¹. Таким образом, Демаре видел в выходе Франции из общеевропейской войны (войны за испанское наследство) единственную возможность мобилизации всех сил для укрепления господства феодального класса.

В 1710—1715 гг. происходит ряд новых восстаний против палогов. Попытка правительства ввести новый налог в размере 10% со всех доходов вызвала в 1710 г. волнения и восстания в Беарне, Лимузене, Нормандии. Особенно бурные выступления имели место в Совтере и Авранше. В 1711 г. в Лионе вспыхнуло восстание в связи с повышением косвенных палогов (октруа) на вино и предметы потребления. В 1714 г. против октруа выступили мясники и скототорговцы, которых поддержало все рабочее население Лиона³². Поводом послужило введение палогов на скот. Мятежники

²⁹ Les derniers camisards (1710—1713). Mémoires inédits d'Abraham Mazel et d'Elie Marion sur la guerre des Cévennes (1701—1708). Ed. par Ch. Bost. Paris, 1931, p. 206—213.

³⁰ G. Touchard-Lafosse. Chroniques de l'oeil-de-boef, v. II, p. 67.

³¹ Saint-Leger et Ph. Sagnac. La prépondérance française. Louis XIV (1661—1715). Paris, 1935, p. 444.

³² Inventaire-sommaire des archives communales... Ville de Lyon, t. I, p. 178.

громилли сборщиков и грозились сжечь все бюро округа. Консулат был вынужден пойти на уступки и отменить налог на скот. Но эта уступка не привела к прекращению восстания, на подавление которого были посланы воинские силы во главе с маршалом Вильруа³³. В 1712 г. в приходе Корнебарно (Тулузен) крестьяне отказались платить налоги. Они убили сборщика и солдата милиции. В 1713 г. бесчинства и вымогательства властью вызывают мятеж в Тулузе и мятеж матросов на острове Пильер у Нанта³⁴. В 1715 г. происходят восстания против налогов в Нормандии.

ВОЛНЕНИЯ И МЯТЕЖИ В ПАРИЖЕ И ПРОВИНЦИИ

В 20—30-х ГОДАХ

После кратковременного затишья волнения и мятежи, связанные с различными проявлениями произвола и вымогательства, с новыми налогами и голодовками, возобновляются. Эпоха регентства, когда французское феодально-абсолютистское государство представляло собой, по словам К. Маркса, «зрелище гниения и распада»³⁵, добавила к этому разгул биржевой спекуляции, жертвами которого стали рабочие и ремесленники. 17 июля 1720 г., когда обнаружился крах банка Ло, но еще оплачивались банковые билеты в 10 ливров, на улице Вивьенн в Париже собралась 15-тысячная толпа, устремившаяся затем к зданию биржи, в результате чего 16 человек было задушено. Возбужденная толпа осадила резиденцию Ло и Пале-Рояль. Сам Ло едва спасся³⁶. В городе распространились листовки, призывавшие повесить Ло и регента. Перепуганный регент поспешил опубликовать ординанс, запрещающий сборища, и в то же время приказал направить 5-тысячное войско из лагеря Монтаржи в Шарантоц, Шайо, Сеп-Дени. В столице увеличили стражу, привели в готовность гвардейцев и мушкетеров, произвели массовые аресты.

Многочисленные волнения вызвало падение курса металлических денег в связи с частыми пересечками (50 раз в течение 4 лет) и обесценение денег бумажных. Рабочие отказывались принимать плату бумажными деньгами и в поисках мастеров, которые платили золотыми и серебряными монетами, даже уходили из Парижа.

В столице возбуждение в рабочей среде было такое, что любой акт произвола и насилия привлекал многотысячную толпу, готовую к решительным действиям. Собиралось до 5—6 тыс. человек, которые, вооружившись кто чем мог, нападали на стрелков, вступали в схватки с полицией и гвардейцами. Такие мятежи происходили в Париже в 1720, 1721 и 1723 гг. Выдворение парламента в Понтуаз 21 июля 1720 г. было вызвано не только оппозицией парламента регенту, но и опасением, что парламент может привлечь на свою сторону находящуюся в состоянии брожения столицу³⁷. В 1725 г. в Сент-Антуанском предместье произошел хлебный бунт. Стража закрыла городские ворота и с оружием бросилась на толпу. Двух бунтовщиков повесили³⁸. Агенты полиции доносили об антиправительственных речах в связи с дороговизной.

³³ В «Inventaire» приводится счет расходов на содержание маршала Вильруа, находившегося в Лионе с июня по сентябрь 1714 г. «для успокоения народа». Расходы составили 12 800 ливров.

³⁴ Inventaire-sommaire des archives communales... Villes de Nantes, v. II. Nantes, 1899, p. 4.

³⁵ К. Маркс. Философский манифест исторической школы права.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 88.

³⁶ Е.-J.-F. Barbier. Chronique de la Régence et du règne de Louis XV (1718—1763) ou Journal de Barbier, v. I. Paris, 1857, p. 48—50; M. Marais. Journal et mémoires..., v. I. Paris, 1863, p. 327—328.

³⁷ Е.-J.-F. Barbier. Op. cit., v. I, p. 52—57. M. Marais. Op. cit., v. I, p. 348.

³⁸ Е.-J.-F. Barbier. Op. cit., v. I, p. 399—400. M. Marais. Op. cit., v. II. Paris, 1864, p. 211—216.

Участниками этих мятежей было население окраин и предместий, где проживала городская беднота, чернорабочие, рабочие мануфактур. Об одном из таких предместий — Сен-Марселе — Л.-С. Мерсье писал перед революцией в «Картинах Парижа»: «В этом квартале проживает парижская чернь, самая бедная, самая беспокойная и самая необузданная. В одном доме предместья Сент-Оноре больше денег, чем во всем предместье Сен-Марсель или Сен-Марсо... Народ, живущий здесь, не имеет ничего общего с парижанами, поощенными обитателями берегов Сены... В этом предместье он злее, зазорнее, горячее и более склонен к бунту, чем в других кварталах»³⁹. Эти контрасты Парижа обострились к концу века, к моменту революции, но существовали они и в начале века.

В провинции также продолжались хлебные бунты, особенно в такие годы жестоких голододок, как 1720 и 1725. В 1720 г. голодные бунты происходили в Руане, где мятежники пытались захватить губернатора герцога Люксембургского, в Лицье, Лилле и Бордо⁴⁰. В 1724 г. вспыхнул голодный бунт в Армантьере, в 1725 г. — снова в Армантьере, а также в Кане, Руане, Ренне, Гавре, Лицье, Пон-д'Эвек, Фалсе, Бейе, Вире, Конде-сюр-Нуаро, Валансьенне, Ла-Комбе, Страсбурге, в 1728 г. — в диоцезе Ръез, в 1734 г. — в Сен-Мало, в 1735 г. — в Пуэтриэ⁴¹.

В различных городах и селениях происходили беспорядки, волнения и восстания против налогов и феодальных поборов. Восставшие прогоняли сборщиков, громили дома и конторы откупщиков, уничтожали феодальные документы, вели бои с полицейской стражей. В 1716 г. в Берри, Лионне и других провинциях население отказалось платить десятину и капитацию и прогнало сборщиков⁴². В этом же году две роты драгун, не получая жалованья, дезертировали и ушли в Намюр. Когда офицеры пытались их задержать, они повернули оружие против офицеров⁴³. В 1719 г. происходит бунт в г. Эр (Артуа) и волнения в диоцезе Вабр в связи с церковными поборами для уплаты «добровольного дара»⁴⁴. Слуги епископа убили депутатов, которых прихожане послали к королевскому двору с жалобой на вымогательства, и каноника кафедральной церкви, вступившегося за крестьян. В 1725 г. восстали против феодальных поборов крестьяне в Гиени, Нормандии и Бретани, в 1726 г. — в виконтстве Тюренн⁴⁵. На подавление мятежа в Тюренне были посланы три роты гренадеров.

Восстания против налогов охватывают большинство провинций. Наиболее значительные выступления произошли в 1728 г. — в Сент-Этьенне, в 1730 г. — в Монпелье (в связи с введением налога на скот), в 1734 г. — в Сорьере и Ноансене (Овернь), в 1735 г. — в Бурже, Гап и Сент-Этьенне, в 1736 г. — в Альменец, в 1737 г. — в Бугиньи (Шампань), а также в городах Нормандии, Бретани и Артуа, в 1738 г. — в Сен-Лю и Сомьере⁴⁶. Так как налоговый гнет давил на все третье сословие, то в движении против налогов принимали участие и буржуазные элементы, но сила и размах

³⁹ Л.-С. Мерсье. Картины Парижа, т. I. М.—Л., 1935, стр. 209, 211.

⁴⁰ J. Buvat. Journal de la Régence (1715—1723), t. II. Paris, 1865, p. 180.

⁴¹ Inventaire-sommaire des archives communales... Ville d'Armentières. Série CC, p. 14; série FF, p. 17; Inventaire-sommaire des archives départementales... Ille-et-Vilaine, t. I. Rennes, 1876, p. 6, 33; M. Bourderon. Recherches sur les mouvements populaires dans la généralité de Languedoc au XVIIIe siècle.— «Actes du 78me congrès national des sociétés savantes. Toulouse, 1953». Paris, 1954, p. 109. См. также сводку народных движений в кн.: D. Mornet. Les origines intellectuelles de la Révolution française 1715—1787. Paris, 1933, p. 444.

⁴² J. Buvat. Op. cit., t. I, p. 156.

⁴³ Ibid., p. 156—157.

⁴⁴ Inventaire-sommaire des archives départementales... Pas-de-Calais, t. I. Arras, 1882, p. 222. J. Buvat. Op. cit., t. I, p. 419.

⁴⁵ Inventaire-sommaire des archives départementales... Lot. II. Cahors, 1887, p. 29.

⁴⁶ Inventaire-Sommaire des archives communales... Ville de Gap, t. I. Gap, 1908, p. 310; Inventaire-sommaire des archives départementales. Orne, t. III. Alençon, 1889, p. 54—55; Marne. Chalons, 1892, p. 11.

движения зависели именно от участия народных масс — городской бедноты и крестьянства. Нередко властям удавалось предотвратить восстание заблаговременной присылкой войск, как это, например, имело место в Амьене в 1733 г. Иногда результат получался обратный. В 1722—1729 гг. постой войск послужили поводом к восстаниям в приходах Крозе и Покодьер (Лионне)⁴⁷. В порту Ла-Рошель произошли волнения в связи с отправкой колонистов в Новый Орлеан. Стрелки убили 6 человек и 12 ранили.

Довольно распространенной формой протеста против одного из наиболее ненавистных налогов — соляного (габели) и связанной с ним системы монополий и откупов была повсеместная поддержка населением контрабандистов солью, которые доставляли ее из провинций, свободных от соляного налога, в провинции, обложенные габелью. В окрестностях Парижа полиция насчитывала до 6 тыс. таких контрабандистов солью и ничего не могла с ними поделать, так как население их укрывало. В 1718 г. отряд контрабандистов полтора часа вел бой с полицейской стражей в Сен-Жерменском лесу.

Крестьяне бежали от налогов, поборов и преследований в леса. В Дрессе (Артуа) образовалось в лесу целое селение из 85 семей угольщиков, лесорубов, поденщиков, контрабандистов солью. В полицейском донесении говорилось, что они образовали своего рода республику, не признают никаких властей и хозяев, не платят ни тальи, ни габели, ни других налогов. Никто не смеет их преследовать, опасаясь бунта людей, умеющих владеть оружием⁴⁸.

Борясь с народными волнениями и восстаниями посредством репрессий, королевское правительство принимает меры для усиления военно-полицейского аппарата. Королевским ордонансом от 27 февраля 1726 г. учреждалась постоянная милиция в 60 тыс. человек. Милиция была введена в 1688 г. при Лувуа в качестве временной меры. Теперь она должна была постоянно быть готовой подавить мятеж или сдерживать силы мятежников до подхода конно-полицейской стражи и военных подкреплений.

С борьбой против народных движений связано суровое законодательство против бродяг и нищих. Считал, что главной силой народных бунтов являются нищие и бродяги, которые разносят искры мятежа по всей стране, правительство потребовало очистить от них дороги королевства⁴⁹. Ордонансы от 10 января 1718 г., 10 марта 1720 г., 7 июня 1721 г., декларации 8 января и 12 марта 1719 г., 5 июля 1722 г. предписывали больных и престарелых отправлять в дома призрения и госпитали, а здоровых нищих и бродяг определять на работу по месту их рождения или отправлять на галеры. Декларация 18 июня 1724 г. требовала посылать их на строительство дорог и другие общественные работы с содержанием на каторжном режиме, на хлебе и воде. Уклоняющимся от работы грозила ссылка на галеры до 5 лет, а при рецидиве — тюремное заключение и клеймение железом. Захваченных с оружием надлежало отправлять на галеры сроком от 5 лет и выше. Ордонанс от 3 мая 1720 г. угрожал смертной казнью за сопротивление аресту или задержанию нищих и бродяг.

Для осуществления этих мер Королевский совет в феврале 1720 г. учредил инспекцию. Каждый бригадир инспекции получал под свое начало отряд из 12 человек конно-полицейской стражи для очистки селений от бродяг, контрабандистов и т. д. Одновременно инспекция обязана была два раза в год производить перепись жителей, отмечая занятия и имущество каждого. Неимущие попадали в категорию преследуемых нищих и бро-

⁴⁷ Inventaire-sommaire des archives départementales... Loire, t. I, Paris, 1865, p. 176.

⁴⁸ Inventaire-sommaire des archives départementales... Indre. Série. A. Apanage du comte d'Artois. Duché de Châteauroux. Châteauroux, 1901, p. 148—149.

⁴⁹ J. Buvart. Op. cit., t. II, p. 21—22.

дят. Практика, когда, по словам Л.-С. Мерсье, «бедность карается как преступление», продолжалась до последних дней абсолютной монархии. Рассказывая о репрессиях 1769—1772 гг., Мерсье замечает: «Можно было подумать, что хотят просто истребить всю бедноту, до такой степени были забыты заповеди милосердия», и далее Мерсье разъясняет, что «все это совершалось под тем предлогом, что бедность неразлучна с преступностью и что бунты чинятся кучкой бедняков, которым печего терять»⁵⁰. Страх перед отчаянием голодной толпы определял социальную политику Бурбонов и диктовал им меры по удушению бедняков.

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В 40—50-х ГОДАХ. ВОССТАНИЯ В ПАРИЖЕ

В 40—50-х годах начинается новый подъем народных движений. В течение двух десятилетий почти не было года, когда бы восстания не охватывали одновременно несколько городов или районов. Наибольший размах народные выступления получили в крупных промышленных центрах и в районах с наиболее сильным феодальным гнетом. В Лионе в 1744 г. рабочие на несколько дней фактически стали хозяевами города, а в Париже в 1749—1750 гг. дело доходило чуть ли не до баррикад. Вот сведенный в хронологическую таблицу перечень народных выступлений — голодных бунтов, волнений и восстаний против налогов и феодальных поборов и против произвола отдельных представителей власти и церкви — за 20 лет — с 1739 по 1758 г., составленный на основании инвентарных описей городских (коммунальных) и департаментских архивов, а также по мемуарам современников этих движений и по материалам локальных исследований французских историков⁵¹.

- 1739 г. — в Порт-Луле, Рюффаке, Каене, Шивоне, Ангулеме, Бурже (против налога на мясо), Шартре;
- 1740 г. — в Париже и его окрестностях (особенно Вомоне), в Лилле, Руане, Тулуз-сюр-Арру, Клермон-Ферране (против налогов); бунт в тюрьмах в Нижних Пиренеях;
- 1741 г. — в Руане (хлебный бунт), Ромораптепе, Труа, Люневиле;
- 1742 г. — в Машкуле и Туссаке (Гиень), в городах Бретани;
- 1743 г. — в Париже, Сен-Назер (Гиень), Понтарлье, Кастре, Порт-Луле, мятежи в связи с набором в милицию в Оксерре и Туре;
- 1744 г. — в Лионе, Кастре;
- 1745 г. — в Савердене, Мезере (Гасконь);
- 1747 г. — в Верделе, Диване, Ондсютте, в Сент-Этьенне, в Виваре, Наме, Альби, где 3 тыс. человек захватили хлеб, установили на него цены и объявили о них в ратуше; в Альбикуа, Аянон, Тулузе (подавлено с помощью

⁵⁰ Л.-С. Мерсье с. Картины Парижа..., т. I, стр. 155.

⁵¹ Нами рассмотрено 247 томов инвентарных описей коммунальных и департаментских архивов. Понятно, что перечислить их здесь не представляется возможным. Заметим, что в сводку не включены те народные выступления, которые хотя и упоминаются в инвентарях, но не датированы определенным годом. Хотя наша статья посвящена народным движениям первой половины XVIII в., мы расширили сводку до 1758 г., чтобы показать, что 1750 год вовсе не рубеж в истории народных движений и что они продолжают с 40-х годов фактически до революции. Сводка оборвана 1758 г. произвольно. Кроме инвентарей архивов, нами использованы мемуары и дневники современников, прежде всего Барбе и д'Армансона. Из новейших исследований французских историков следует отметить: M. N. Boudragon. *Recherches sur les mouvements populaires dans la généralité de Languedoc au XVIIIe siècle.* — Actes du 78me congrès national des sociétés savantes. Toulouse, 1953. Paris, 1954, p. 103—118; G. Lemaire. *Les troubles de subsistances dans la généralité de Rouen (seconde moitié du XVIIIe siècle).* — *Annales historiques de la Révolution française*, 174, octobre — décembre, 1963, p. 401—427.

В обоих работах рассматриваются главным образом народные движения второй половины XVIII в., однако в них содержится и материал по интересующему нас периоду. Волнения и стачки мануфактурного предпринимательства рассматриваются нами ниже и в данную сводку не включены.

войск, двое повешены) и других районах Лангедока. Бурдерон указывает, что начавшиеся в 1747 г. в Лангедоке народные движения не прекратились до 1789 г.⁵²

- 1748 г. — в Варанте, Напте, городах Бретани, в Бокаре, Бурж-Сент-Андреоле, Пензасе, Фронтиньяне, Корде, Альбижуа, Рьеде, Эгморе, Нарбонне, Сен-Жиле, Альби, Лимузе, Арде, Ниме, деревнях Лангедока Сент-Марсель д'Ардеш, Кастро и местечках Сежан, Мез, Эймар, Сен-Лоран д'Эгонзе (Saint-Laurent d'Aigonzes);
- 1749 г. — в районе Теш;
- 1750 г. — в Париже, Шательро (в связи со слухами о новых налогах), Горсе, Фонтанте, Меркюре и Бессак (Овернь), где толпа напала на жандармов, эскортировавших подводы с хлебом; многие жандармы и многие нападающие были ранены. В Лангедоке мятежная толпа осадила дворец архиепископа Альби. В Рокруа вспыхнул бунт в полку Де ля Фера. Поводом к бунту послужило осуждение на казнь солдата. Солдаты убили 5 офицеров и псковских рации. 10 рот из 17 ушли за Маас;
- 1751 г. — в Париже, Ренне, Бордо;
- 1752 г. — в связи с жестоким голодом и необычайной дороговизной восстания в Ренне, Бордо, Фонтенбло, Лединьяне (Северны), Сосийанже (против монахов, скудивших хлеб), в провинциях Гиень, Овернь, Дофине, Лангедок, Прованс, Нормандия (особенно в Руане). В Провансе свыше 2 тысяч вооруженных крестьян явились к городской ратуше в Арле, требуя хлеба. Их разогнали с помощью войск. 7 человек были приговорены к казни. В Руане движение начали придельщицы-надомницы, которые выступили против снижения цены на пряжу. Их поддержали все рабочие, поднявшиеся против новых налогов. Восставшие — 15—16 тыс. человек — разграбили дома богачей, монастыри, суда, груженные зерном, и три склада, которые король держал для снабжения Парижа. В провинции крестьяне брали контрибуцию с замков. Руанский парламент потребовал «свещать мятежников без суда». Барбье пишет в своей «Хронике»: «Несколько человек было убито, и пришлось вызвать войска»⁵³. В Бурже население выступило против прокурора и первого синдикта. В Венсеппе произошли беспорядки в связи с набором в милицию;
- 1753 г. — волнения в Париже, в Тарпе и Тарбе (в связи с муниципальными выборами). Посланы войска, чтобы предотвратить новое восстание в Руане. В Северны в связи с волнениями кальвинистов направлена целая армия в составе 55 батальонов пехоты и 8 драгунских полков. В 1753—1755 гг. восстания в Третье и Жаншоне, выступление против откупщиков в Беарне;
- 1754 г. — в Париже, Сен-Севере, Лабуре (в связи с налогами и установлением бюро для взимания торговых сборов), Бруа, Эпен-Льетаре, Виваре (кальвинистов). В дер. Оуа (Вигор) крестьяне восстали против своего сеньера Форне, причем крестьян поддержал кюре. В Сен-Севере ремесленники и буржуа проникли в ратушу, чтобы принять участие в заседании;
- 1755 г. — в Курьере и Орлоле (Прованс; против палого на фрукты). В Макоме взбунтовались заключенные, которые открыли тюрьмы и бежали. В 1755—1760 гг. в Лангедоке неоднократные случаи отказа от уплаты налогов из-за бедности налогоплательщиков;
- 1757 г. — в Армастьере, Каоне (хлебный бунт, подавленный с помощью войск). В приходе Беври (Артуа) крестьяне выступили против своего кюре.

Из этого перечня видно, что народные выступления были направлены прежде всего против неуклюжих возраставших налогов и всевозможных поборов, которые падали исключительно на третье сословие и прежде всего на народные массы. Дворянство и духовенство цепко отстаивали свои налоговые привилегии, и это уславляло недовольство народа. Несоднократно отмеченная д'Аржансонем всеобщая ненависть к духовенству объясняется именно тем, что духовенство, располагавшее огромными богатствами, не хотело разделить бремя платежей, падавших на третье сословие, и, в частности, отказалось от уплаты двадцатины. Указывая на падение религиозного чувства и авторитета духовенства, д'Аржансон говорит, что это не результат влияния английской философии, «так как в Париже она приобрела только какую-нибудь сотню сторонников»: причина падения религии «кроется в доходившей теперь до крайности ненависти к священникам. Ни

⁵² М. Н. Bourderon. Op. cit., p. 109.

⁵³ E.-J.-F. Barbier. Op. cit., t. V, p. 242—243.

один служитель церкви не осмеливается показаться на улице, не рискуя быть освященным». Война феодально-абсолютистского государства с народом из-за налогов велась не только тогда, когда посылались войска на подавление открытого бунта. Она продолжалась и в периоды спада народных движений и также велась с помощью войск, которых власти посылали на помощь сборщикам талей, табели и т. д.

По сравнению с выступлениями против налогов, выступления против сенъериальных поборов после восстания камизаров занимают относительно небольшое место. Они возростут к концу века, когда начнется так называемая феодальная реакция и «вооруженные маски», «маскараты» начнут открытую борьбу против сенъеров и их пособников в судейских маптях. До этого крестьяне выступают против попыток введения новых сенъериальных поборов и стараются оспорить последние, ссылаясь на обычай и традицию, апеллируя к суду, возбуждая тяжбы с сенъерами, продолжающиеся многие десятилетия. Бедняк, находившийся на грани нищеты, еще мирился с традиционными платежами, но он принимался за топор или вилы, когда появлялся сборщик податей и требовал новых или повыщенных платежей, в несколько раз превосходивших сумму сенъериальных поборов.

Наряду с борьбой против налогов одно из ведущих мест в истории социальных движений занимают хлебные бунты — естественное следствие системы, обрекавшей непосредственного производителя на систематическое недоедание и частые голодовки. Восстания против налогов и голодные бунты оказали большое влияние на общественное мнение. Они привлекли внимание к вопросам сельского хозяйства, к финансовой и податной системе. С другой стороны, народные движения наводили на мысль о судьбах монархии. В них все сильнее звучал негодующий голос против короля, его фавориток и его министров, и нередко полицейские агенты доносили о мятежниках: «Они проклинают бога и короля».

Особую тревогу властей вызвало восстание в Париже в мае 1750 г. Волнения в столице начались еще в декабре 1749 г., и до мая 1750 г. она находилась в состоянии перманентного мятежа. 16 мая, когда распространились слухи, что полиция насильственно забирает детей для отправки в колонии, началось восстание, которое 22 и 23 мая приобрело всеобщий характер⁵⁴. Толпа громила дома полицейских комиссаров, офицеров стражи. Много полицейских было убито. Пешая стража открыла огонь по толпе, но это только усидило ярость нападающих. Чтобы помешать подходу кавалерии, народ перетянул улицы канатами. Раздавались призывы пойти на Версаль, чтобы сжечь его; раздавались «гнусные ругательства» и угрозы по адресу «помпадурши» и короля. Военный министр граф д'Аржансон послал войска для охраны Севрского моста и Медонского прохода. Стрелки штыками оттеснили толпу. Многие были убиты подоспевшей конной стражей. Трех мятежников парламент приговорил к казни. В день казни 6 рот французской гвардии держали под ружьем все подходы к Гревской площади: власти опасались возобновления мятежа.

20 октября 1750 г. была оглашена королевская декларация, которая объявляла, что все зло происходит от нищих и бродяг. Приходя из всех провинций, они превращают столицу в «сборище отщепенцев всего королевства». Наряду с новыми мерами против бродяг и нищих король приказал усилить городскую стражу, которая была непосредственно подчинена военному министру. Количество стражи было увеличено, была введена военная форма, военные упражнения, конное патрулирование. В дни волнений, как это было в мае 1751 г. и декабре 1753 г., стража удваивалась.

⁵⁴ E.-J.-F. Barbier. Op. cit., t. IV, p. 422—438; Journal du Mis d'Argenson. Extraits publ. par A. Brette. Paris, 1898, p. 96—101; Ch. Kunstler. La vie quotidienne sous Louis XV. Paris, 1953, p. 149—159; Herlaut. Les enlèvements d'enfants à Paris en 1720 et 1750.—«Revue historique», t. 139, 1922.

Но все это не смогло остановить народных движений. В 1751 г. в Париже выступления городской бедноты произошли в мае и ноябре. Женщины, окружившие дофина, кричали ему: «Дайте нам хлеба, мы умираем с голода!» Они говорили, что если помпандурша попадет им в руки, то они ничего не оставят от нее для москвит! В 1753 г. в Париже были вывешены плакаты: «Смерть королю и епископам!». Войска тоже не всегда оказывались надежными: в январе 1753 г. в Бретани вспыхнул мятеж в королевском полку, где был убит лейтенант, и кавалеристы отказались подчиниться приказу. Д'Аржансон отмечает в дневнике, что схваченные бунтовщики «будут подвергнуты десятизации»⁵⁵.

ДВИЖЕНИЕ МАНДРЕНА

Составной частью борьбы против налогов были выступления против откупов, непомерно увеличивавших налоговые тяготы. Одной из форм протеста против системы откупов являлась всеобщая поддержка населением контрабандистов, которые доставляли соль и невозможные товары, являвшиеся монополией отдельных компаний откупщиков. Постоянным очагом такой контрабанды в XVIII в. была провинция Дофине, о которой граф Лопиталь писал в 1755 г., что это «страна, где все контрабандисты и республиканцы». Еще в декабре 1724 г. интендант Дофине Фонтанье доносил, что «в каждой деревне контрабандисты имеют сообщников, которые всегда готовы сесть на коней и следовать за ними... Нет деревни, которая могла бы задержать контрабандистов или отказать им в убежище... вся страна за них». Кадры контрабандистов поставляли дезертиры (в декабре 1752 г. маркиз д'Аржансон писал, что со времени мира 1748 г. за дезертирство осуждено более 30 тыс. человек⁵⁶) и разоренные горожане и крестьяне. Здесь в середине XVIII в. возникло движение Луи Мандрена, охватившее всю юго-западную Францию⁵⁷.

Луи Мандрен — торговец из Септ-Этьенн-де-Сеп-Жуар, разорившийся на поставках для пьемонтской армии, был заочно приговорен к колесованию за участие в вооруженной стычке при наборе в милицию. Он бежал к контрабандистам и стал их вожакom. На территории Савойи и Швейцарии он собирал отряды, которым придал военную организацию, снабжал их оружием и товарами, и отсюда предпринимал вторжения во Францию.

Его успехи в борьбе с откупщиками и придавшими им стрелками способствовали росту его влияния. К нему присоединились дезертировавшие гренадеры пьемонтского полка и фландрские волонтеры. О действиях Мандрена интендант Дофине доносил 17 июня 1754 г. хранителю печати: «Дерзость контрабандистов дошла до крайности. Не довольствуясь тем, что они, вооруженные, ввозят запрещенные товары, они нападают на бюро откупов, застигивают служащих, отнимают собранные последними деньги...» Когда власти запретили покупать контрабандные товары, Мандрен заставил покупать эти товары агентов откупщиков — их сборщиков, кладовщиков, служащих бюро. Появляясь на территории Франции, он при поддержке местного населения отнимал деньги у владельцев табачных бюро, оставляя им контрабандный табак, освобождал из тюрем дезертиров и контрабандистов, которые присоединялись к нему.

Особенно дерзкий характер имела пятая экспедиция, предпринятая Мандреном в октябре 1754 г. С 4 по 28 октября с отрядом в 400 человек он прошел свыше 250 лье. Вольтер, называвший Мандрена «самым благо-

⁵⁵ Journal du M^{rs} d'Argenson..., p. 198.

⁵⁶ Ibid., p. 194.

⁵⁷ Histoire de Louis Mandrin. Amsterdam, 1755; F. Funk-Brentano. Mandrin. Capitaine général des contrebandiers de France. Paris, 1908; E. Esmonin. La véritable figure de Mandrin ou: comment naît une légende? В кн.: E. Esmonin. Etudes sur la France des XVII et XVIII siècles. Paris, 1964, p. 417—428.

родным из контрабандистов», писал Дюену: «У Мандрена крылья, он несется со скоростью света. Все сборщики домена укрыли свои деньги в Страсбурге. Мандрен заставил трепстать всех пособников фиска. Это поток, это град, который опустошает золотой урожай откупа»⁵⁸. Когда в Бурже директор бюро сбежал, Мандрен заставил выплатить 23 тыс. ливров интенданта провинции Жюли де Флерн. Генеральный контролер послал в Бургундию, Бресс, Форе, Божоле и Дофине специальные войска, которые заняли все дороги и пункты, господствующие над окружающей местностью. Но в декабре 1754 г. Мандрен в шестой раз появился на территории Франции, проникнув через Франшконте, занял города Бон и Отён и заставил городские власти и откупщиков ввести контрибуцию. В это время начался волнения среди кальвинистов Севенн и Руэрга, которых субделегат интенданта в Лодеве Бонефон называет «камизарами». Власти опасались, что кальвинисты выступят совместно с людьми Мандрена, готовившимися к новой, более обширной операции.

Предводитель контрабандистов собрал 2 тыс. человек, запаса оружием, снаряжением, товарами. Французские власти и откупщики, извещенные об этих приготовлениях шпионами, решили любыми мерами покончить с Мандреном. Они пытались вступить с ним в переговоры, а после неудачи этих переговоров снарядили около 500 солдат, которые в ночь на 11 мая 1755 г. перешли границу Савойи и захватили Мандрена и его помощника Сен-Пьера в замке Рошфор. 26 мая Мандрен был казнен. С казнью торопились потому, что Сардиния требовала выдачи Мандрена. Чтобы успокоить сардинские власти, был послан с секретной миссией граф Ноайль, который от имени французского короля принес извинения за допущенные бесчинства, обещал полностью возместить материальный ущерб и заверил, что Франция поддержит Сардинию в ее территориальных притязаниях.

После гибели Мандрена подготовленные им отряды разделились. Один из них возглавил пьемонтец, о котором д'Аржансон писал, что он «старается срезать глотать Мандрена в дерзости и бесчинствах»⁵⁹. Руководитель другого отряда, Торен Монтань, принял имя «Мандрен-Младший» (Mandrin le Cadet)⁶⁰. Он действовал из Лезу (Lezoux), который сделал своей генеральной квартирой и отсюда предпринимал экспедиции в различные пункты Оверни, главным образом в районе Тьера. Жертвами его наездов были сеельеры и священники, у которых он отнимал оружие, лошадей, деньги и т. д.

Фенк-Брентано видит в движении Мандрена чисто коммерческое предприятие, направленное против привилегий откупных монополий. Эсмонен объясняет кратковременные успехи Мандрена его личной энергией и слабостью противника, так как стрелки, приданные откупщикам, вербовались из бедняков, из низших слоев общества и предпочитали не сражаться с контрабандистами, а присоединяться к ним. Благодаря этому Мандрену удавалось с горсточкой товарищей терроризировать целые провинции. Однако в действительности успехи Мандрена объясняются той широкой поддержкой, которую ему оказывало население везде, где он появлялся со своим отрядом. Именно эта широкая поддержка придала движению Мандрена социальный характер, превратив его в своего рода народное движение. В цитированном выше письме Дюену Вольтер писал: «Народ горячо любит Мандрена. Он уважает того, кто ест пожирателей людей». Интендант Лионне, рассказывая о вступлении Мандрена в город Сент-Этьенн, отмечает: «Отряд Мандрена — хозяин города, и рабочие на его стороне». Д'Аржансон называет людей Мандрена «буштовщиками» и объяс-

⁵⁸ Voltaire. Oeuvres, v. XXXVII. Garnier, Paris, 1885, p. 320.

⁵⁹ Journal du M^{rs} d'Argenson..., p. 302.

⁶⁰ G. M. Le Frère. Mandrin le Cadet, chef de brigands auvergnats au XVIII s. — «Bullet. Soc. Emul. Bourb.», t. 35, 1932.

плет неудачи королевских войск в борьбе с ними тем, что все население за них.

Казнь Мандрена не примирила народ с откупщиками. В Париже в 1758 г. был вывешен плакат, который гласил: «Если кто возьмется перерезать глотку генеральным откупщикам, за ним последуют 300 тыс. человек». Анж Гудар составил страстный памфлет против откупщиков: «Политическое завещание Мандрена»⁶¹. В книге «Краткое жизнеописание Луи Мандрена»⁶² последний объявлен продолжателем дела северных камизаров (севернольцев).

КОМПАНИОПАЖИ И АССОЦИАЦИИ РАБОЧИХ. СТАЧКИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII В.

Решающей силой городских бунтов и восстаний против налогов были рабочие и ремесленники; степень их участия определяла размах движения. Мануфактурный пролетариат боролся вместе с остальными слоями городского населения против гнета феодалов и феодально-абсолютистского государства. Вместе с тем рабочие мануфактур выступали против растущей эксплуатации своего труда предпринимателями. Еще не сознавая ясно своих особых классовых интересов, они в конце XVII и в течение первой половины XVIII в. вырабатывают свои приемы борьбы, среди которых все большее значение приобретают стачки и забастовки. В ходе этой борьбы изменяются характер и формы объединений рабочих.

От эпохи средних веков остались союзы подмастерьев, которые отстаивали интересы своего объединения и враждебно относились к тем, кто входил в состав другого объединения или оставался за пределами таких объединений. В 1730 г. в долине Гро между Арлем и Салоном произошло настоящее побоище между тремя такими объединениями — «детьми Соломона» («гаво»), с одной стороны, и «детьми мастера Жака» («пожирателями» — Dévorants) — с другой. После этой стычки имелись убитые и раненые.

Но боевая энергия объединений подмастерьев была обращена не только против соперников. В ордонансе 1730 г. губернатора Монпелье маркиза де Кастри отмечалось, что они образовали братство, которое «выносит постановления против сословия мастеров столярного и плотничьего цехов, запрещая некоторым подмастерьям работать в некоторых мастерских». Постепенно союзы подмастерьев превращались в боевые ассоциации, которые нередко выступали инициаторами забастовок с целью добиться повышения заработной платы или помешать ее понижению. Буагильбер связывает эти ассоциации с всеобщим духом возмущения, царившим в рабочей среде, и отмечает, что они объединяют и чужаков и иностранцев. В «Трактате о зерне» Буагильбер писал: «Существует дух возмущения, столь сильно в таких случаях проявляющийся у рабочих против справедливости, что в торговых городах видишь, как от семи до восьмисот рабочих какой-нибудь одной мануфактуры сразу и одновременно удаляются, бросая незаконченную работу, потому что захотели уменьшить на одно су их подневную плату, когда цена на их изделия понизилась вчетверо больше; наиболее мятежные применяют насилье по отношению к тем, которые могли бы оказывать рассудительными. Есть у них даже статуты, из коих некоторые в письменной форме; они передают их из рук в руки, хотя по большей части это чужаки и иностранцы; в статутах значится, что если кто-либо из них согласится на уменьшение обычной цены, то ему тотчас же будет воспрещено заниматься ремеслом; и кроме того способа действий, к которому они обычно прибегают в подобных случаях, мастер еще страдает вследствие общего запрещения всем рабочим когда-либо работать у него: приходилось

⁶¹ Testament politique de Louis Mandrin, Généralissime des Troupes de contrebandiers, écrit par lui-même dans sa prison. A Valence, 1755.

⁶² L'Abrégé de la vie de Louis Mandrin. 1755.

видеть, как крупные купцы делались банкротами по той лишь причине, что они в течение двух или трех лет не имели возможности найти ни единого человека для работы у себя, хотя на месте имелось большое количество людей того же ремесла, не находивших себе хозяина»⁶³.

О характере организаций рабочих и подмастерьев можно судить по регламенту 1723 г., который запрещает какие бы то ни было объединения и братства, запрещает устраивать общую кассу, вести какие-либо книги и регистры, избирать должностных лиц: старост, синдиков, прево, надзирателей, предпринимать коллективные действия. Но то обстоятельство, что такие запреты повторяются неоднократно, как раз и подтверждает, что объединения для совместных действий и союзы, братства, компаньонажи с общими статутами и регламентами, с общей кассой, с выборными должностными лицами были обычной практикой рабочих и подмастерьев в конце XVII и первой половине XVIII в.⁶⁴ Б. Ф. Поршнев отмечает, что во времена Кольбера компаньонажи тайно существовали едва ли не во всех профессиях и проявляли огромную активность⁶⁵. Королевские власти рассматривали и коллективные действия этих ассоциаций как мятеж и грозили их участникам теми же карами, что и мятежникам.

На рубеже XVIII в. большую активность проявляла ассоциация подмастерьев-суконщиков в Дарнетале, близ Руана, которая добилась изгнания из мастерских тех, кто отказался войти в ассоциацию⁶⁶. Когда некоторые владельцы мануфактур напяти рабочих-иностранцев, суконщики взбунтовались и, собравшись в количестве 3—4 тысяч человек, заставили хозяев закрыть мастерские. Несмотря на вмешательство провинциальных властей, они в течение месяца не возобновили работы. Около этого же времени в Париже произошла стачка подмастерьев-кузнецов, добивавшихся повышения заработной платы. В 1708 г. рабочие-чулочники в Париже потребовали от своих работодателей — мастеров-галантерейщиков — увеличения расценок. Когда предприниматели отказались удовлетворить это требование, чулочники прекратили работу и пошли в Версаль, чтобы обратиться к королю. Их разогнали силой⁶⁷. Работа возобновилась лишь после вмешательства интенданта и начальника полиции. Ответом на это выступление явилась королевская декларация 1709 г., запрещавшая сборища и объединения рабочих-чулочников. В 1710 г. в Бордо на винных заводах произошла волнения рабочих, добивавшихся повышения заработной платы. Такие же выступления произошли в 1712 г. в Камбре, где подмастерья-сапожники угрожали уйти к другому мастеру, если их требования не будут выполнены⁶⁸. В 1712 и 1713 г. бастовали суконщики Седана⁶⁹.

Упадок мануфактур и торговли, обусловленный чрезмерно возросшими в связи с войной налогами и сборами, и эмиграция предпринимателей-кальвинистов привели к безработице, что вызвало волнения и мятежи. В 1720 г. произошли волнения безработных шелкоткачей в Лионе⁷⁰. В 1709 г. восстали подмастерья Орлеана, когда в связи с введением налога на маркировку товара предприниматели закрыли мастерские по производ-

⁶³ Boisguillebert. *Traité de la nature, culture, commerce et inetrèt des grains, tant par rapport au public, qu'a toutes les conditions d'un état.* В кн.: *Economistes financiers du XVIII siècle.* Paris, 1851, p. 368—369.

⁶⁴ J. Jacques. *Vie et mort des corporations. Grèves et luttes sociales sous l'Ancien Régime.* Paris, 1948; G. Martin. *Les associations ouvrières au XVIIIe siècle.* Paris, 1900.

⁶⁵ Б. Ф. Поршнев. Народные восстания при Кольбере.— «Средние века», вып. II, 1946, стр. 403.

⁶⁶ Там же, стр. 404.

⁶⁷ A. Boisliisle. *Correspondance...*, t. III, Paris, 1874, § 1, № 212.

⁶⁸ *Inventaire-sommaire des archives communales... Ville de Cambrai.* Cambrai, 1907, p. 516.

⁶⁹ L. Kessler. *Les grèves à Sedan en 1712, 1713 et 1720.*— «*Revue d'Ardenne et d'Argonne*», 1902.

⁷⁰ *Inventaire-sommaire des archives communales... Ville de Lyon*, t. I, p. 35.

ству чулок и шляп. 400 рабочих направились к интенданту, который доложил, что они «вели мятежные речи и говорили, что завтра придут в числе трех тысяч». В 1716 г. покинули Лилль многие рабочие, лишившиеся работы. В том же году прядильщики мануфактуры Буфлера и рабочие мануфактуры Ван-Робе в Аббевилле жаловались регенту, что предприниматели закрыли мастерские и они остались без средств существования. Владельцы мануфактуры ответили, что рабочие должны знать, что «не мануфактура создана для них, а они существуют для мануфактуры». Когда они поставили условием возобновления работы выдачу зачищников, рабочие отказались и среди них были произведены аресты⁷¹. В 1717 г. произошла стычка шелкоткачей Лиона с солдатами. Несколько человек было арестовано. Они должны были пройтись по городу в рубашке, с веревкой на шее, и покаяться перед городскими властями.

Активно выступали лионские печатники, создавшие свое братство и регулярно собиравшиеся в монастыре босоногих кармелитов. В 1701 г. владетель типографии Барутель жаловался, что лионские рабочие плохо настроены, «каждый день занимают заговорами», создают общую кассу и коллективно предъявляют жалобы, хотя это запрещено⁷². В 1717 г. владельцы лионских типографий обвиняли печатников в том, что они не выполняют регламента, запрещающего объединения, влияют на учеников, побуждая их уходить от хозяев, не допускают иногородних и иноземных подмастерьев⁷³.

Стачки 20-х годов происходили в обстановке необычайного роста дороговизны и падения курса денег в связи с биржевыми спекуляциями, между тем как заработная плата оставалась на прежнем уровне. Доведенные до нищеты рабочие бунтовали и устраивали стачки. Нередко поводом к стачке были полицейские репрессии против рабочих собраний и ассоциаций. Постановление Королевского совета от 23 февраля 1723 г., запрещавшее компанияжи и собрания рабочих, как и предшествующие постановления, остались на бумаге. Стачки и волнения происходили: в 1720 г. — в Седане (сукошники); в 1721 г. — в Ларошелли (седельники и шорники), Амьене, Седане; в 1724 г. — в Дофине (чулочники и бумажники), Руане (сукошники), Провансе (слесари); в 1727 г. — в Амьене (сукошники); в 1729 г. — в Седане (сукошники). В 1730 г. в Дижоне, собравшись на мессу, разные компанияжи объединились против мастеров-столяров.

Особенно крупные забастовки произошли в 20-х годах в Париже. В 1720 г. движение за повышение заработной платы охватило все рабочее население столицы⁷⁴. 20 февраля полными доносила: «Подмастерья всех ремесел в Париже составили заговор с целью уйти от мастеров и, таким образом, заставить их повысить заработную плату. Они собираются большими толпами в разных местах города». В конце декабря 1723 г. в Париже бастовали подмастерья-сапожники; в феврале 1724 г. — кузнецы.

Осенью 1724 г. в Париже произошли забастовки, охватившие рабочих разных предприятий. Особенно сильное движение было среди печатников, рабочих чулочно-вязальных мастерских, которые имели какую-то ассоциацию городского масштаба, а также среди золотарей. Лейтенанту полиции Рабо д'Обервиллю, пытавшемуся завязать переговоры с чулочниками, выступившими против снижения сдельной платы, последние ответили, что жалобы мастеров на снижение цен не следует принимать во внимание, потому что снижение цен на изделия вызвало падение цен на сырье. Поэтому у мастеров нет оснований снижать заработную плату. Рабочие избрали комитет с секретарем и кассиром, которые заседали в часовне. Они создали

⁷¹ Inventaire-sommaire des archives communales. Ville d'Amiens, t. II, p. 66—67.

⁷² P. Chauvet. Les ouvriers du livre en France dès origines à la Révolution de 1789. Paris, 1959, p. 229.

⁷³ Ibid., p. 231.

⁷⁴ Ibid., p. 164.

общую кассу, из которой выдавали пособия участникам забастовки. Полиция арестовала старосту братства чулочников Этьена Мишеля и 12 рабочих; всех их приговорили к позорному столбу⁷⁵.

Стачка золотарей также была вызвана понижением заработной платы. Когда полицейская стража попыталась произвести среди них аресты, они пустили в ход свои орудия — трехметровые шести с железными крючьями. Двое участников этой стачки были приговорены к позорному столбу с надписью: «Подмастерья — мятежники и разбойники» (*compagnon séditieux et rébellionnaire*) с последующим изгнанием их на два года из города⁷⁶.

Особый характер имело движение парижских печатников. Париж в это время был центром французского книгопечатания. В городе было 48 типографий, на которых работало 450 рабочих, не считая учеников. В течение XVII и XVIII вв. печатники вели борьбу с предпринимателями — владельцами типографий и издателями — и с властями за право ассоциаций, за ограничение права предпринимателей по найму рабочей силы (так как наем малоквалифицированных или неквалифицированных рабочих давал возможность хозяевам снижать заработную плату), за повышение оплаты труда. В ответ на жалобы рабочих Королевский совет постановлениями от 11 августа 1689 г. и 19 июня 1702 г. запретил им под угрозой штрафа в 300 ливров создавать какие-либо объединения, собирать собрания, создавать общую кассу и подавать коллективные жалобы парламенту. Декларация 1713 г. и регламент 1723 г. разрешали в пользу владельцев типографий вопрос о найме рабочих. Предпочтение рабочим, прошедшим ученичество, могло отдаваться лишь при условии, что последние согласятся довольствоваться той же самой заработной платой, что и не обученные рабочие, и при этом проявят покорность, умение и требуемые качества. Мало того: разрешалось принимать только тех рабочих, которые представят отпускные свидетельства. В свою очередь хозяева должны были еженедельно сообщать синдикам о рабочих, которые ушли из типографии. Если рабочий уходил, не окончив начатую работу, он облагался штрафом в 50 ливров. Накопел, регламент повторял все прежние запреты ассоциаций и коллективных действий.

Против этого регламента выступили рабочие и ученики типографий и словолитчики Парижского университета, сохранившие, вопреки всем запретам, свою ассоциацию и устраивавшие собрания в часовне монастыря Сеп-Жан де Латеран. Они представили в Королевский совет памятную записку, в которой опротестовали основные положения регламента и требовали принятия мер, предупреждающих понижение заработной платы. Рабочие протестовали против запрещения коллективных жалоб, ссылаясь на то, что предприниматели действуют, сговариваясь между собой, коллективно. В другой жалобе, адресованной королю и генеральным комиссарам по делам канцелярий и книжного дела, рабочие говорили, что этот регламент ставит их в рабское положение.

Эта жалоба встревожила предпринимателей. 11 августа 1724 г. было созвано общее собрание издателей и владельцев типографий, которое уполномочило синдика и его помощников принять все меры, вплоть до насилия, для ликвидации ассоциации и наказания тех рабочих, которые носят оружие. Одновременно синдик предложил пересмотреть систему оплаты и установить ее с учетом качества работы. Рабочие решили не допустить снижения заработной платы. Осенью они устроили забастовку. 9 октября последовало постановление Королевского совета по поводу жалобы печатников на регламент 1723 г. В нем рабочие обвинялись в мятежных действиях, устанавливались жестокие наказания за коллективные действия (тюремное заключение и штраф в 300 ливров), за допущение собрания братства (штраф 3 тыс. ливров), за прием на работу членов братства

⁷⁵ P. Chauvet. Les ouvriers du livre..., p. 166—167.

⁷⁶ Ibid., p. 167—168.

(штраф 3 тыс. ливров) или уволенных за выступления против снижения заработной платы (штраф 500 ливров). Подмастерья, которые будут препятствовать владельцам типографии нанимать рабочих по своему усмотрению, будут наказаны «примерно». «Примерное» наказание грозило и тем подмастерьям, которые будут уклоняться от предъявления отпусковых свидетельств⁷⁷. Таким образом, Королевский совет целиком принял рекомендации предпринимателей и усилил наказания за их нарушение.

Стачки 30-х годов разворачиваются в условиях подъема мануфактурного производства и вовлечения в промышленную деятельность крестьян целых округов. В 1732 г. произошли волнения среди рабочих-бумажников Амблера⁷⁸. Интендант лионского генералства Пулетье дал предписание предпринимателям Форе не принимать бумажников на работу без свидетельства судьи о благонадежности. В том же году бумажники г. Тьера выступили против интенданта, запретившего их ассоциацию. В 1734 г. в Тьере бумажники снова вызвали беспорядки, и интендант послал против них военный отряд из г. Крушьер⁷⁹.

СТАЧКА И ВОССТАНИЕ 1744 г. В ЛИОНЕ. СТАЧКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 40-х И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 50-х ГОДОВ

Крупнейшим выступлением французского предпролетариата была стачка лионских ткачей 1744 г. Шелковое производство в Лионе, организованное в форме рассеянной мануфактуры, находилось в руках 200—300 предпринимателей-кушщиков (*maîtres-marchands*), которые, владея большими капиталами, покупали сырье, заключали контракты с мастерами и сбывали готовую продукцию. Некоторые из них нанимали до 100 мастеров. Мастера имели рабочих-подмастерьев, получавших почтучную плату, и учеников. Падение реальной заработной платы в связи с повышением цен вызвало выступление рабочих за повышение заработной платы и ее тарификацию. В своей «Записке» шелководы указывали, что существующая система, по которой заработная плата определяется спросом и предложением, губительна для рабочих, так как целиком отдает их во власть фабриканта, который может «без уперба для себя приостановить производство и благодаря этому заставить рабочего довольствоваться той платой, которую он соблаговолит назначить последнему. Ведь фабриканту хорошо известно, что рабочий в силу безысходной необходимости скоро окажется вынужденным принять ту плату, которую ему, фабриканту, угодно будет назначить». Рабочие пытались бежать в Швейцарию или в Италию, но их насильно возвращали на мануфактуру⁸⁰.

Глубокое недовольство было и среди мастеров. 19 июня 1744 г. был отменен регламент 1737 г., предоставлявший мастерам право свободно торговать своей продукцией. Отныне за получение звания мастера следовало уплатить 300 ливров. Мастера, работавшие на материале заказчика, не могли заниматься торговлей. Для того, чтобы вести производство за свой счет и торговать своей продукцией, нужно было кушить за 800 ливров разрешение. Таким образом, мастера и подмастерья должны были работать только на «кушцов-фабрикантов». В то же время мастера были почти совершенно вытеснены из так называемого бюро великой фабрики, представлявшего своего рода третейский совет, разбиравший распри между купцами и мастерами. До 1744 г. в этом совете купцы и мастера были пред-

⁷⁷ P. Chauvet. Les ouvriers du livre..., p. 133—163.

⁷⁸ Inventaire-sommaire des archives départementales..., Puy-de-Dôme, t. I. Clermont-Ferrand, 1893, p. 137.

⁷⁹ Ibid., t. II, p. 483.

⁸⁰ J. Godard. L'ouvrier en soie. monographie du tisseur Lyonnais. Lyon — Paris, 1899; E. Pariset. Histoire de la fabrique lyonnaise. Lyon, 1901.

ставлены на паритетных началах — из 8 членов бюро четверо были от мастеров и столько же — от купцов. Теперь представительство мастеров было сокращено до двух, и бюро почти целиком перешло в руки предпринимателей.

В начале августа рабочие-шелкоткачи выступили с требованиями повышения заработной платы. Их поддержали чулочники, красильщики, носильщики, плотники и подмастерья других ремесленных цехов. Приказ купеческого прево Кларет де ла Туретта о запрещении сборищ никакого воздействия не возымел. Забастовка приняла всеобщий характер⁸¹. Рабочие организовали забастовочную кассу и установили штраф за отказ присоединиться к забастовке. Когда 5 августа полицейская стража арестовала нескольких рабочих, ее забросали камнями. Рабочие, подмастерья и мастера — более 15 тыс. человек — арестовывали и избивали купцов, взымали с них денежные взносы в пользу больных рабочих, захватили дом интенданта. 7 августа интендант писал своему шуруину: «Сердце обливается кровью, когда видишь, что они — наши господа, и что ни купеческий прево, ни судья, ни я, одним словом, никто не может прекратить подобный беспорядок и поддержать тех, кого хотят притеснять. Это ужасно, и я пишу вам со слезами на глазах».

Мастера-ткачи воспользовались движением прежде всего для того, чтобы удовлетворить свои интересы. Прево объявил, что регламент 1744 г. будет считаться несуществующим и будет выполняться регламент 1737 г. Назавтра красильщики предъявили свои требования к консулату. Был отменен невыгодный для них ординанс от 10 июня 1744 г. и восстановлены статут и регламент 1716 г. Такие же уступки в последующие дни были сделаны в пользу других мастеров и рабочих. Было восстановлено прежнее представительство в «бюро великой фабрики», мастера получили право назначать своих присяжных — стражей. Чтобы закрепить свою победу, мастера и рабочие, занимавшиеся производством тафты и сатинета, обратились к капитулу церкви Сен-Жан с просьбой ходатайствовать за них при дворе.

Шесть месяцев мастера и подмастерья пользовались вырванными уступками. Но в начале февраля 1745 г. в Лион были посланы войска под командованием графа Лотрека, а 12 февраля постановлением Королевского совета были отменены все уступки, объявленные в консульских ординансах 4, 6, 7, 8 и 10 августа 1744 г., и восстановлен регламент от 19 июня 1744 г. За получение звания мастера подлежало в 3-месячный срок уплатить 300 ливров (сыновьям мастеров — 200 ливров). Всякие объединения и сборища рабочих были запрещены. Два участника восстания — шелкоткач Этьен Шодер и носильщик Гаспар Жаке — были казнены, пять ткачей приговорены к позорному столбу и галерам, около 20 человек — к другим наказаниям и штрафам.

Крупные стачки происходили в 1744 г. также в Форе. Д'Аржансон сообщает в своих мемуарах, что на Сент-Этьенских мануфактурах бастовало 40 тыс. рабочих. Повышения заработной платы требовали забастовщики в г. Гап (1746), в Марселе, Париже, Лионе (1748), причем рабочие-шапочники Парижа и Лиона получили помощь от фламандских братств. Тогда же в Версале произошли волнения среди рабочих, занятых на декоративных работах. В 1750—1761 гг. ассоциация организовала стачку рабочих 13 бумажных мельниц в Ангумуа. Она продолжалась 4 месяца и закончилась соглашением, по которому заработная плата была повышена, взамен чего рабочие признали право предпринимателей по своему усмотрению нанимать рабочих. Стачка отличалась своей длительностью и тем, что охватила предприятия целой округи⁸². Тогда же забастовали рабочие па-

⁸¹ О стачке 1744 г. и восстании см.: J. Godard. Op. cit., Dagallier. Une grève sous l'Ancien Régime. Lyon, 1901.

⁸² С. А. Лотте. «Республиканское сословие». — «Французский ежегодник, 1960», М., 1961, стр. 362—363, 366.

рижских типографий. В 1752—1753 гг. произошли стачки и манифестации полотнящиков и суконщиков в Руане, требовавших повышения заработной платы⁸³.

Все это свидетельствует, что всю первую половину XVIII в. заполняют народные волнения, которые спорадически охватывали почти всю территорию Франции. Мы дали далеко не полный перечень выступлений, но и приведенные факты позволяют сделать вывод о широком размахе социальных движений. Их нельзя ни замолчать, как это делают историки школы Мунье, ни игнорировать.

Народные восстания первой половины XVIII в. терпели поражения. Это объясняется не только тем, что абсолютизм располагал огромной военной силой, но и тем, что эти восстания были стихийными и разрозненными. Не только не было совместных выступлений крестьян и горожан, но и сами городские движения не были объединены. Даже внутри одного города не было единства, что облегчало королевской власти расправу с повстанцами. А разгром восстаний в городах обрекал на поражение и крестьянские восстания. Но народные движения этой поры имели большое прогрессивное значение. Они не только парализовали действие феодальной реакции, наступившей после Фронды, что создало условия для быстрого роста капиталистического уклада, но и подорвали извечные устои феодально-абсолютистского режима. Б. Ф. Поршнев указывает, что народные восстания XVII—XVIII вв. подготовили крушение «взращенного почтения и доверия» к трем идеям и авторитетам: к авторитету имущества, собственности, богатства; к авторитету власти, начальства; к авторитету религии и духовенства⁸⁴. Крушение этих авторитетов и сделало возможным революцию.

Весьма характерно, что уже тогда революция казалась близкой. Если для автора «Вздохов страдающей в рабстве Франции» революция казалась неизбежной при существующем порядке вещей, то он опирался главным образом на свежий опыт Англии; революцию во Франции он представлял по образцу английской: с «отрубанием головы королю» и «разнузданностью». В середине XVIII в. монархист д'Аржансон неизбежность революции выводил из практики народных движений. Уже в 1743 г. он писал, что «революция в таком государстве вполне возможна». В 1751 г. он уже представляет себе, как она произойдет: «Все сословия в равной мере недовольны. Все это горячий материал: возмущение перейдет в мятеж, а мятеж в настоящую революцию, во время которой будут избраны настоящие народные трибуны, комиции, коммуны, а король и его министры будут лишены своего чрезмерного права наносить вред». В 1753 г. он считает, что революция близка. В 1754 г. он отмечает, что «все готовится к междоусобной войне». Эта революция, говорит д'Аржансон, будет направлена против всей существующей системы правления: «Народ даже на рынках стал говорить об основных законах и национальных интересах, что указывало на опасное брожение, направленное против власти». Вместе с тем она будет направлена против религии и духовенства. Д'Аржансон пишет в июне 1754 г.: «Революция можно опасаться теперь более, чем когда-либо. Если она случится в Париже, то дело начнется с того, что растерзают на улицах некоторых священников, даже самого парижского архиепископа, потом набросаются и на других, так как народ смотрит на них, как на истинных виновников всех наших бед»⁸⁵.

Таким образом, народные движения первой половины и середины XVIII в. ставили в порядок дня идею революции, привлекая к ней внимание и идеологов буржуазии и наиболее дальновидных защитников монархии.

⁸³ G. Lemaire. Op. cit., p. 408.

⁸⁴ Б. Ф. Поршнев. Народные истоки мировоззрения Ж. Мелье.— Об. Из истории социально-политических идей. К 75-летию акад. В. П. Волгина. М., 1955, стр. 221—227; о п ж е. Мелье. М., 1964, стр. 36.

⁸⁵ Journal du M^{re} d'Argenson.